

Лариса Костюковец

ПСАЛЬМА О СВЯТОМ ЮРИИ И ЦМОКЕ, ЗАПИСАННАЯ Г. Р. ШИРМОЙ

Псалмы (духовные канты) появляются на территории Беларуси уже в XV в. Известный историк, филолог, этнограф, политический деятель В. У. Ластовский писал, что они «<...> очень рано вошли в обычай» [2, 577].

О белорусских же сборниках Богогласниках, в которых они помещались, известия дошли до нас от XV в. Как сообщает В. Ластовский, «в XVII в. были уже печатные Богогласники» [2, 577].

В своем исследовании он помещает описание белорусского Богогласника 1660 г. [*1], который хранился в полоцком Богоявленском монастыре. Как сообщает ученый, в одной книге этого Богогласника были ноты, в другой – поэтические тексты кантов [*2].

К началу XV в. относится и духовный кант-гимн, или гимничная псалма, «Богородица», которую пели белорусские полки перед Грюнвальдской битвой (1410 г.). О белорусских вариантах Богородицы пишет известный историк польской музыки Иероним Файхт [4, 16–17].

Псалма о святом Юрии была широко популярна на территории Беларуси и Украины. В ее основе очень древний змееборческий сюжет. Известно, что сказки, музыкально-поэтические народнопесенные виды эпоса – былины, духовные стихи, а также псалмы с этим сюжетом – являются самыми древними.

Псалма о Юрии и змее возникла в лирницкой среде, т. е. была сложена лирниками, как и целый ряд других псалм, в том числе широко популярная на территории Беларуси «Сиротка». Эти псалмы не вошли в многочисленные белорусские рукописные и печатные Богогласники, а также сборники псалм и кантов, а широко распространились в устной традиции, фольклоризовались и стали очень популярными в народной культуре. Чаще всего их исполнение приурочивалось ко времени поста, в особенности предпасхального. Не удивительно поэтому, что в сборниках народных песен псалма о Юрии чаще всего попадает в разряд песен весеннего цикла, тем более что день святого Юрия и связанный с ним обряд также приходится на весну – 23 апреля по старому, 6 мая – по новому стилю.

Святой Юрий (один из любимейших святых у восточных славян) пришел на смену языческому божеству Велесу – покровителю диких и домашних животных, в более давние времена – хозяину царства мертвых.

Культ святого Юрия (Егория, Георгия) был принят Древней Русью вместе с христианством. Искусствовед М. В. Алпатов предполагает, что имя святого Георгия принадлежало центуриону, жившему в Каппадокии в начале нашей эры. Георгий был стойким приверженцем и проповедником христианства, боролся за веру с неверным царем Дадианом (Диоклетианом), за что жестоко пострадал [1, 292–311].

Сказание о змеборстве Георгия распространилось в IX–X вв. Тема «Чудо святого Георгия о змие» в XV в. становится одной из самых распространенных в живописи, литературе, музыке.

Псалма о святом Юрии была записана этнографами, фольклористами, этномузыкологами – П. Шейном, М. Горецким, Г. Ширмой, З. Можейко, Т. Дробышевой, С. Грицей и др.

Значительное количество вариантов псалмы было записано мною в фольклорных экспедициях 1972–2005 гг.

В 1929 г. известный белорусский фольклорист, выдающийся хормейстер и музыкант Г. Ширма записал псалму о святом Юрии от Зоси Карпюк [*3]. В сборнике Г. Ширмы «Белорусские народные песни» псалма помещена в разделе «Веснянки».

Активная атеистическая пропаганда, характерная для того исторического периода, когда создавался сборник, а также жесткая цензура не позволили Г. Ширме напечатать подлинный текст псалмы. Было запрещено печатать псалму с оригинальным текстом. Вместо него был помещен новый, вновь «сочиненный» малоизвестным поэтом:

*Даўно, даўно тое было –
Кругом зямлі мора лягло,
А ў моры тым жыў люты цмок,
Штодня збіраў з людзей аброк.
Давалі цмоку ды аброку –
На кожны двор па чалавеку.
Адалі ўжо з кожнага двара,
Прышла пара і на цара.
Цару, цару, прыбірайся,
Ці сам ідзі, ці жонку шлі!
Жану сваю пашкадаваў,
Дачку-красу к мору паслаў.
Сіне мора хвалюецца,
Цароўнай цмок любуецца.
З сіня мора выплывае,
З пашчы агонь выкідае.
Цароўначка спужалася,
За бел камень схавалася.
Аж скуль ўзяўся ды тут Юр'я,
Пагнаў ў мора свайго каня.
Прабіў цмока золтым кап'ём,
Рассек цмока вострым мячом.
Па цароўне цар слёзы лье,
А Юр'я ў двор дачку вязе.
Перад Юр'ем укленьчыў цар,
Пытаецца, што даці ў дар.
– Не трэба мне тваіх дароў,
З сваёй дачкой бывай здароў!*

Мы видим, что этот текст не только более поздний (силлаботоническая система стихосложения, смежная рифмовка, разные виды рифмы), но и довольно искусственный, малоискусный.

Он не соответствует нотной записи псалмы: не всегда совпадают логические ударения текста и ритмические длинноты. В результате происходит переакцентирование отдельных слов нового текста: «цмоку́», «аброку́», «чалавеку́», «выкідае».

Помимо того, что в псалме фальсифицировано содержание, в ней изменен начальный мелодический высотный уровень [*4]:

НП № 1.

По свидетельству самого Г. Ширмы, любезно предоставившего мне подлинную рукописную запись псалмы, цензура не пропустила оригинальный текст по религиозным соображениям. Приводим подлинный вариант псалмы с оригинальным текстом:

НП № 2.

*Былі людзі неверныя,
Не веровалі ў Господа Бога,
Ано веровалі злomu смочыску,
Далі смоку на аброку, –
Далі смоку на аброку,
Што месяца на чалавеку.
Прышла чарга да пана-цара:
Ой, ну, цару, выбірайся,
Ой, ну, цару, выбірайся,
Ці сам ідзі, ці жану паішлі.
А цар жану пажалаваў,
Выслаў дачку сямілетачку.
Высылае, навучае:
Не йдзі, доньку, пасярод мора,
Не йдзі, доньку, пасярод мора,
Ано йдзі, доньку, на край мора.
Ідзе панна і чытае, –
Злое смочыско выпывае.
Стала панна, злякалася,
Ў сырую зямлю ўдзівілася,
Да пана Бога ручкі зносіць,
Ручкі зносіць, Бога просіць:
Ой, Божа мой міласцівый,
Ой, змілься нада мною!
Выслаў пан Бог святога Юр'я,
Святога Юр'я на сівым каню.
Ой, цыць, панно, не лякайся,
Выцягни шнурок са сваіх касок.
Возьмеш смочыска за зябрыска,
Павязеш яго на ўсім свеце,*

*Па ўсім свеце, па ўсіх селлах,
Па усіх селлах і касцэлах,
Завядзеш яго да пана цара:
Юр'я, Юр'я, што табе даці?
Цару, цару, ніц не бяру,
Ано веруйце ў Госпада Бога!*

Сопоставление поэтических текстов – помещенного в сборнике и оригинального, записанного Г. Ширмой, – еще более подчеркивает искусственность и формальность первого. В подлинном тексте помимо того, что сохранены все языковые диалектные особенности, ярко проступают типичные признаки белорусского национального стиля: особое построение самой речи, необыкновенная поэтичность высказываний. Перед слушателем – яркая, зрелищная картина происходящих событий. Этот текст выразительный, естественный, живой. В его основе лежит песенный силлабический стих. Наряду с поэтическими строками без рифмы в нем встречаются рифмованные, а также целый ряд строк с цепной организацией стиха.

На мелодию псалмы значительное влияние оказала песенная лирика. Это проявляется в распевании всех трех компонентов псалмы – стиха, ритмики и мелодии, а также в самостоятельной роли последней. Мелодия играет главную роль в организации поэтического текста – две строки организуются в четырехстрочную строфу АА1ББ1 с варьированием основных мелодических попевок. Такая структура мелострофы показательна для восточнославянских хороводных и игровых песен. Стих распетый: 5+5; 4+5; 5+4; 6+5. В ряде строк сохранена его первичная структура 4+4. К ней легко приводится весь поэтический текст. Ритмоформула вторичная, с характерной ямбической ритмоинтонацией, придающей всей псалме ярко выраженный повествовательный характер. Ладовая основа попевок псалмы довольно древняя. В основе первой лежит лад большой (гимничной) терции с субкварттой, второй – кварты, – результат перекрещивания терций «ми – соль» и «фа – ля» (образуют символ «креста»), третьей – большой терции, четвертой – также большой терции, но уже сопряженной с квартовым звукорядом. Секундовая переменность «ми – фа», внутриладовая многоустойность звуков также свидетельствуют о древности мелодико-интонационной основы напева. Сама мелодия псалмы становится типичным формульным напевом, получающим в конкретных локально-территориальных условиях свое вариантное претворение.

Псалма о святом Юрии – уникальный образец белорусской музыкальной культуры средневековья, дошедший до наших дней и получивший не только широкое распространение в народном быту, но и различное музыкально-поэтическое вариантное претворение в народной исполнительской практике.

ПРИМЕЧАНИЯ

*1. Поэтические тексты духовных кантов, или псалм, записаны в нем старобелорусским языком.

*2. Позже они объединялись в одну книгу. Такой принцип разделения текстов и нотного материала сохранялся в более поздних Богогласниках.

*3. В деревне Харки Пружанского повета. Ныне Пружанский район Брестской области. Название Пружаны – с XVI в.

*4. Позже этот искаженный вариант попадает в «Антологию». (Минск, 1968, № 21).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпатов М. В.* Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // ТОДРЛ. М., 1956.

2. *Ластоўскі В.* Гісторыя беларускай крыўскай кнігі. Коўна, 1926.

3. *Шырма Р. Р.* Беларускія народныя песні. Мінск, 1962, Т. 3.

4. *Feicht. H.* Stosunki polsko-ruskie w muzyce religijnej XVI–XVIII w. // *Polsko-rosyjskie miscelanae muzyczne.* Krakow, 1967.